

МИР НИКОГДА НЕ
БУДЕТ ПРЕЖНИМ

ЕЛЕНА ХА

12+

Елена Ха

Мир никогда не будет прежним

<https://litres.ru/63617257>

SelfPub; 2020

Аннотация

Дима и Долорес живут в разных концах света. Каждый из них сталкивается с новым жестоким вирусом COVID-19. Долорес теряет родителей, а Дима себя. Отныне его жизнь уже никогда не будет прежней, и это не просто слова, ему больше нет места среди людей. Но возможно Долорес и Дима смогут спасти друг друга от одиночества.

Содержание

27 августа 2020 года	4
01 сентября 2020 года	10
Где-то между 2 и 5 сентября 2020 года	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Ха

Мир никогда не будет прежним

27 августа 2020 года

Генеральный секретарь Всемирной организации здравоохранения Тедрос Адханом Гебрейесус заявил, что пандемия коронавируса негативно повлияла на психическое здоровье миллионов людей по всей планете. Об этом в четверг, 27 августа, сообщает ТАСС.

Источник: новостные ресурсы сети Internet

- Привет, Димон! Как отдохнул?
- Загорелый какой!
- Как тебе горячие турецкие девочки?
- Где Мотю потерял?

Одногруппники засыпали Димку вопросами, будто они не виделись несколько лет, а ведь их с Матвеем не было всего пару недель. Но что это были за две недели! В этот сумасшедший год Дима решил устроить себе настоящий отпуск, долго уговаривал мать, но всё-таки убедил её, что перед очередным семестром ему просто необходимо отвлечься

от всех этих пандемических ужасов, снять напряжение после невнятного дистанционного обучения и нелепой дистанционной сессии. Ребята хотели махнуть в Анталью большой компанией, но отпустили только Димку и Мотю. Парни отдохнули на славу: погрелись на солнышке, понежились в теплых объятиях Средиземного моря, потусили на ночных дискотеках. Они были лучшими друзьями с первого класса, оба сероглазые, светло-русые, их часто принимали за братьев. Мальчишки выросли и превратились в высоких и стройных юношей. Где бы они ни появлялись, неизменно привлекали внимание противоположного пола. К счастью вкусы и характеры у них были разные, поэтому у друзей никогда не возникало споров из-за дам. Дима всегда был немногословен, сдержан и предпочитал знойных брюнеток, в отличие от порывистого шутника Моти, который обожал блондинок.

На курорте их ждали танцы и флирт. Именно этого хочется в двадцать лет, а не сидеть дома на самоизоляции. Весь карантинный апрель Дима провел в своей комнате безвылазно. Как только не сошел с ума? Хорошо, что он с семи лет, после развода родителей, живет только с мамой в двушке, у каждого есть свой угол, и его мама достаточно адекватна, чтобы уважать его личное пространство. Димка поначалу надеялся, что уже в мае можно будет погулять с ребятами. Май самый лучший месяц в Питере, самый солнечный и светлый благодаря белым ночам. Спать совсем не хочется, хочется гулять и любить. Но мама смотрела все новости

по телевизору, поэтому категорически не выпускала сына из дома.

Ее отпустило только в июне. Димон тут же вырвался на свободу. И ни он один! Практически каждый вечер приятели встречались большими компаниями, ездили гулять в Репино, слушать музыку на Рубинштейна. Они танцевали, рассказывали друг другу про все сериалы, что успели посмотреть за время вынужденного домашнего ареста, о своих достижениях в Доте, высказывали предположения о том, какие сюрпризы еще приготовил 2020 год, посмеивались над родителями и их паранойей. Никто из однокашников Димки не заболел кавидом, никто из родственников или знакомых не заразился. Только у Моти тетя, которая жила в Москве, рассказала его маме по телефону, что знакомый ее коллеги заболел и лежит в больнице на ИВЛ.

Ребятам казалось что коронавирус — это миф, что вся эта пандемия какой-то заговор, эксперимент над простыми людьми. Гипотезы, зачем и кому это надо, вызывали бурные споры. В одном сходились все — в сентябре будет вторая волна, а значит летом нужно оторваться, как следует.

Вот Дима и оторвался. В Турции они с Мотей познакомились с подружками-москвичками и закрутили жаркий курортный роман. Но Мотя умудрился влюбиться всерьез и не успел вернуться домой, как тут же собрал вещи и махнул в Москву.

— Все равно нас на дистант высадят. Так какая разница,

где в ноут пялиться... — решил влюбленный юноша.

— Неужели променяешь нашу веселую компанию, наш сумасшедший город на девчонку и Маскву? — с издевкой спросил Дима, провожая Мотю на Московский вокзал. Матвей ничего не ответил, просто крепко обнял друга, его глаза горели таким безграничным счастьем, что даже дураку было понятно, что парень болен всерьёз и надолго, но не кавидом, а куда более приятной болезнью. Диме стало грустно, ведь он понимал, что, скорее всего, потерял своего лучшего друга на фронте вечной борьбы свободы с семейными ценностями.

Чтобы как-то отвлечься от грустных мыслей он отправился на Большую Конюшенную, где сегодня вечером встречались его однокашники. После поездки они еще не виделись, поэтому поток вопросов был бурным.

— Ребята, стойте, вы мне сначала дайте глоточек пенного сделать, и я подробно расскажу, как коварная москвичка соблазнила нашего друга Мотю и заманила его в столицу!

Это сообщение вызвало новый шквал вопросов:

— Да ладно! Не может быть!

Мир вокруг Димки снова взорвался восклицаниями, но даже на фоне этих громких эмоций выделилась реплика Генки Ветрова с его неповторимой манерой речи:

— Вот это настоящий трабл, Димон! Сорян, но я думал, вы с Мотей в Туркестан чилить поехали, а вы — за невестами.

— Одно другому не мешает, — заметил Дима, и добавил,

потянувшись к своему бокалу, — А вообще, Ген, я иногда не понимаю, на каком языке ты разговариваешь! Мне срочно надо выпить!

Сделав пару глотков пива, Дима, посмеиваясь, рассказал ребятам, что буквально час назад проводил лучшего друга в Москву, и скорее всего дело кончится свадьбой.

— Так что давайте почтим память веселого беззаботного Матвея, он был душой нашей холостой компании. В жизни всегда так: первыми уходят лучшие!

Посмеиваясь и делясь последними новостями, ребята посидели немного в баре. Обычно после таких тусовок приятели перемещались на улицу, бродили по центру, слушали уличных музыкантов, знакомились с девчонками. Но сегодня Дима еще около одиннадцати часов понял, что устал, голова заболела, глаза начали слипаться. Когда приятели расплатились за пиво, парень решил, что шататься по улице ему сегодня не хочется, поэтому взял такси и поехал домой. У матери был отпуск, и она уехала на дачу, квартира была в его распоряжении, а он собрался просто спать.

«Старею, — подумал Димка, — Еще год назад, если бы мне кто-нибудь сказали, что я вернусь в пустой дом до полуночи, да еще и один — рассмеялся бы в лицо! Правда и в пандемию я вряд ли бы поверил».

Размышляя так, Дима как был в джинсах и толстовке рухнул на кровать, даже умыться сил не было. Кроссовки стащил уже лежа. Голова была тяжелой, было странное ощущение

ние, будто к вискам приклеились присоски и теперь давят, создавая вакуум и давление одновременно.

«Просто день сегодня длинный получился. Еще утром я был в Анталье. Ранний подъем, перелет... я просто устал», — успокоил себя Дима, погружаясь в крепкий сон без сновидений.

01 сентября 2020 года

Министерство здравоохранения и социальных служб США планирует сотрудничество с коммуникационным агентством, чтобы на фоне пандемии коронавирусной инфекции "победить отчаяние и внушить надежду". На эти цели планируется потратить 250 миллионов долларов, пишет Politico.

Источник: новостные ресурсы сети Internet

Оставшиеся дни каникул Дима провел в блаженном безделье, еще в середине августа им объявили, что обучение у них опять будет дистанционным, поэтому особых приготовлений парень не делал. Пару раз разговаривал с Матвеем. Влюбленный с восторгом рассказывал о чистоте Московских улиц, величии Красной площади и мягком матрасе в уютной квартирке-студии своей любимой девушки Маши. Ей эту квартирку рядом с метро подарили родители за успешное окончание школы, она оказывается золотая медалистка.

Чем больше слушал Дима счастливые речи Моти, тем больше хотел напиться. Поэтому он горячо поддержал предложение приятелей отметить день знаний. Ребята заказали столик в их любимом баре, Дима убрался в квартире на случай приятных гостей. Но жизнь распорядилась иначе...

Утро 1 сентября началось с оглушительного звона мо-

бильника. Дима не сразу понял, в чем дело, сон не хотел отпускать разум, дрема цеплялась за извилины, и те отказывались шевелиться. Но инстинкты сработали безукоризненно. Рука потянулась к прикроватной тумбочке, на которой юноша всегда оставлял свой телефон, в каком бы состоянии он ни был и кто бы ни был с ним в постели. Так же на автомате он втыкал в телефон зарядку. Вчерашний вечер не стал исключением. Мобильник лежал на своем обычном месте. Звонила мама.

— Привет! Дим, как там у тебя дела? Ты вообще ешь? Я думаю, завтра вернусь в город.

— Мам, — сонно протянул сын, в окна почему-то нещадно светило солнце, слепя глаза, за стеной горланил соседский кот. Все эти звуки и свет мешали Диме сосредоточиться, но главную мысль родительской речи он уловил, — Я пару дней назад вернулся из-за границы, у меня должен быть карантин две недели. Поэтому не торопись возвращаться. Вдруг что...

Мама помолчала несколько секунд, и, вздохнув, согласилась:

— Ты прав! Не будем рисковать. У меня иммунитет слабый, и даже обычные простуды переходят в бронхит, так что лучше правда пока отпуск посижу на даче, тем более погода радует!

— Да, загородом лучше и меньше риск подхватить эту заразу.

Мама еще несколько минут мучала сына расспросами про

здоровье, подготовку к учебному году и прочие важные по ее мнению вещи. Дима отвечал односложно, у него опять начала болеть голова, но на этот раз по-другому. Точнее поменялась точка давления. Если последние пару дней ломило виски, сегодня страдали лоб и глаза. Попрощавшись с мамой, Дима решил выпить кофе в надежде, что это поможет ему взбодриться. Действуя на автомате он загрузил кофеварку, нажал на кнопку и отправился в душ. Прохладная вода принесла облегчение, давление на глаза спало и почему-то захотелось поплавать. Но Дима все-таки вылез из душа и, даже не вытираясь, как был голый, отправился на кухню пить кофе, все равно один в квартире.

Налив себе ароматного напитка он сделал первый глоток и замер, так и не опустив белоснежную фарфоровую чашку на блюдце.

— Черт! — Дима непроизвольно сморщился, вернул чашку к носу, принюхался, но так и не уловил привычный насыщенный кофейный аромат.

Осознав, что все-таки подхватил ковид, Дима тут же бросился звонить Моте, параллельно вытаскивая градусник из аптечки.

— Привет, Димон!

— Моть, привет! Я заболел! — без лишних прилюдий сообщил парень другу, — Совсем не чувствую запахов, голова несколько дней уже болит. Сейчас температуру мерею. А ты как?

Мотя помолчал, видима прислушиваясь к своему организму.

— Я в норме. Ничего не болит. Маш! — крикнул он, от чего у Димы опять застучало в висках, — Ты как себя чувствуешь?

Откуда-то издалека послышалось приглушенное «Норм».

— Ну, вы там поосторожнее, может дома посидите немного, — по-дружески посоветовал Дима.

— Мы-то посидим. Ты-то как? Врача уже вызвал?

— Не хочу. Зачем? Я молодой, здоровый, что со мной будет. Плохо только, что я с ребятами встречался. Надо их предупредить... — покаясля Дима, его начала мучать совесть.

«Нужно было дома отсидеться, а не по барам шататься», — укорил себя парень.

— Ты звони, если что? — попросил Мотя, — Ты же знаешь, у меня мама в Боткина работает медсестрой, она тебя к себе возьмет и позаботится.

— Спасибо, Мотя!

Маме Дима решил не звонить. Никакие уговоры и аргументы не заставят ее сидеть на даче, если она узнает, что ее единственный сын заболел. Она примчится, как сесрта милосердия, чтобы ухаживать за ним, совершенно не думая, что сама рискует куда больше. У Димы сильный иммунитет. Парень за всю жизнь простывал всего пару раз. Вот и теперь он не сомневался, что справится с болезнью. А вот мама с ее частыми простудами и бронхитами может пострадать ку-

да сильнее.

Померив температуру, Дима немного испугался — 38 и 2. Парень помнил, как мама говорила, что нельзя сбивать температуру ниже 38 и 6. Он хотел позвонить тете Ане, Мотиной маме, спросить совета, но побоялся, что она тут же заберет его к себе в больницу, а в инфекционную больницу сейчас ехать совершенно не хотелось. Дома и стены помогают. Нужно было предупредить друзей, поэтому парень просто пошел в спальню, задернул плотные темно-коричневые шторы и лег. Комната сразу погрузилась в полумрак. Но, не смотря на это, солнечный свет раздражал глаза даже через сомкнутые веки.

Дима обзвонил всех приятелей и честно сообщил, что заболел, и по симптомам это ковид. Ребята все пожелали ему выздоровления, но в их голосах было столько юношеской беззаботности, что у Димы не было сомнений, никто из них не станет сидеть на самоизоляции, всем им хватило апреля.

После общения по телефону на больного накатила такая усталость, будто он пару часов воду в баню таскал. Хотелось спать, но соседский кот продолжал истошно мяукать, на улице туда-сюда сновали машины, кричали дети, и даже ветер дул громче обычного. Провалившись в полузабытьи полдня, Дима решил еще раз померить температуру. Обычный ртутный градусник показал 38 и 9, Дима принял жаропонижающие таблетки и пошел спать. Прогулка из спальни до кухни и обратно отняла у него последние силы, и он уснул раньше,

чем положил голову на подушку.

Где-то между 2 и 5 сентября 2020 года

Ученые признали COVID-19 опаснее испанского гриппа, пишет Известия со ссылкой на исследование американских специалистов. Пандемия «испанки», которая считается одной из самых страшных в истории человечества, ведь в период с 1918 по 1920 год ею заразилось около трети населения, а умерло, по разным оценкам, от 17 до 100 млн человек, увеличила смертность в мире в три раза, а COVID-19 — в четыре.

"Известия" также публикуют комментарии российских ученых, которые отмечают, что окончательные выводы можно будет сделать только после завершения нынешней пандемии.

Источник: новостные ресурсы сети Internet

Дима спал долго, сказать точнее было бы сложно. Иногда он открывал глаза, и видел свет, пробивающийся из-за штор. Ему все время было жарко. Одеяло давно валялось на полу, подушка и простынь промокли от пота. Из этого тяжелого полузабытья его вырвал телефонный звонок.

— Димон привет! Ты чего в зуме не появляешься и вечеринку поропустил? — спросил Сеня, самый ответственный

из студенческих приятелей Димы.

— Корону подцепил! — прохрипел в трубку больной. Каждый звук давался ему с огромным трудом. Воздух как будто наждачкой обдирал горло. От усердия Дима закашлялся.

— Эко тебя накрыло! — шепотом ужаснулся Сеня.

— Да... передай, что я болен... — выдавил из себя Дима и сбросил вызов. Короткий разговор вымотал парня. У него даже кончик носа покрылся испариной от усердия.

Производить звуки было невыносимо тяжело, еще и шея зачасалась от левого уха по линии подбородка. Не выдержав зуда, Дима почесался и тут же зашипел от боли.

«Кажется, я сам себя поцарапал...» — подумал парень, с недоумением рассматривая острые ногти на руках.

«Когда они успели вырасти такими длинными?» — удивился Дима. Он, конечно, слышал, что после купания в морской воде ногти становятся крепче и растут быстрее, но не настолько же.

Разговор и размышления окончательно прогнали сонливость. Повалявшись немного в кровати, Дима не выдержал испытание липкой постелью. Кое-как он доковылял до ванной, наполнил ее почти ледяной водой и бухнулся туда с головой. Сразу пришло облегчение. Прохладная вода как шелк окутала все тело, сбивая невыносимый жар, и приглушила звуки. Наконец-то парня окутала почти тишина. Дима почувствовал себя впервые за несколько дней хорошо и уснул.

Проснулся он, дрожа от холода. С трудом разлепив глаза, он встал и, не вытираясь, пошел в свою комнату, но потом вспомнил про липкие простони и отправился в спальню к маме.

Когда он доковылял до постели, у него от усилий кружилась голова, и появилась отдышка. Каждый вдох-выдох давался с трудом, Дима буквально заставлял себя дышать. А еще у него невыносимо болело горло, как будто кто-то медленно пытался тупым ножом перерезать ему шею.

«Может все-таки вызвать скорую», — подумал Дима, ему было настолько плохо, что даже страха не было. Тут он вспомнил, что телефон остался в его комнате, и решил еще немного поспать, а уж потом, если не станет лучше, позвонить тете Ане.

Постепенно Дима согрелся под теплым пуховым одеялом, дыхание нормализовалось, и он снова уснул. Ему приснилось, что Мотя в темноте крадется к его кровати, берет подушку и прижимает ее к лицу своего друга. Подушка мешает Диме дышать, воздуха не хватает, он пытается оттолкнуть друга, но руки и ноги не слушаются его, ему даже мезинцем пошевелить не получается. Дима в панике открыл глаза и часто поморгал, пытаясь прогнать остатки кошмара. И тут он услышал громкий хрип.

«Сосед что ли храпит», — подумал Дима, пытаясь сориентироваться в окуржающем мире. За окном опять было светло, но к счастью погода была пасмурная, без раздражающих

ярких лучей.

Дима с трудом осмотрелся, одеяло ненужным кулем валялось где-то в ногах. Параллельно он прислушался к своим ощущениям: все так же болело горло, и, как оказалось, храпит не сосед. Дима с ужасом понял, что каждый вдох и каждый выдох он делает с огромным усилием и громким хрипом.

Собравшись с последними силами парень заставил себя встать с кровати, и пошел держась за стенку к себе. Нашел у кровати телефон и набрал тетю Аню. Уже через час он был в приемном покое. Тете Аня, пухленькая светловолосая женщина с добрыми голубыми глазами, стояла рядом с его каталкой и держала парня за руку, что-то умоляющим голосом объясняя дежурному врачу. Дима сделал усилия, чтобы разобрать ее слова.

— Михал Михалыч, миленький, он мне как сын, ему всего двадцать, пожалуйста, умоляю, подключите его к ИВЛ.

— Анечка Мотвевна, я все понимаю, но вы же видели, 99 % поражения легких. Как бы я вас не любил и не уважал, у меня не получится совершить чуда. Вы же знаете, мы не волшебники. У него нет шансов, а у нас нет свободных ИВЛ. Что вы мне прикажете, отнять у перспективного больного кислород, чтобы безнадежный больной подольше умирал?

Тетя Аня издала странный звук, что-то среднее между криком и всхлипом.

“Кажется мне конец», — все так же отстраненно поду-

мал парень. Ему стало жалко маму. Они даже не успели попрощаться. Он посмотрел по сторонам, и увидел совсем рядом приоткрытое окно. Там шел дождь. Небо было затянуто мрачно-серыми тучами. Ветер пригибал деревья к земле, будто заставлял их кланяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.